

ДИШДИШЯН Рубен,

продюсер, учредитель кинокомпании
«Марс Медиа Энтертейнмент»

Что вы думаете о системе государственной поддержки кино? Считаете ли ее эффективной? Стоит ли на данном этапе отказываться от государственной поддержки кинопроизводства?

Эффективна, особенно для компаний-лидеров. И в ближайшие лет 7-10 без нее не обойтись. В противном случае большинство продюсеров перестанут снимать кино и окончательно уйдут на телевидение, а фильмы с бюджетом свыше 100 млн станут экономически не рентабельными.

На мой взгляд, объем инвестиций Фонда кино должен быть увеличен в два раза. Сегодня в стране есть плюс-минус 15-20 сильных продюсеров, которые могут снимать большое коммерческое кино. И этих людей надо всячески поддерживать и стимулировать. Это очень важно. Что говорить: фактически все средства Фонда кино — это бюджет одной голливудской среднебюджетной картины. Поэтому на вещи надо смотреть трезво и увеличивать поддержку, в особенности высокобюджетных картин, которые могут стать фильмами-событиями. Думаю, эти фильмы вообще должны идти по отдельной статье. А сейчас получается так, что при бюджете «Т-34» в 500 млн рублей Фонд кино пока выделил 120 млн. Это мало. Если бы у нас было хотя бы 200-250 млн от Фонда, мы были бы намного смелее, и зрелищность картины от этого только выиграла.

Как вы оцениваете текущее состояние кинопроизводства? Какие видите перспективы его развития?

Кинопроизводство развивается, мы осваиваем новые технологии, которые позволяют выпускать картины, востребованные не только здесь, но и за рубежом. Россия, на мой взгляд, стала выбиваться на второе-третье место по конкурентоспособности. У нас появился ряд продюсеров и режиссеров, которые вполне достойно выглядят на международных рынках. В части коммерческого кинематографа отдельные наши фильмы («Притяжение», «Экипаж», «Викинг») постепенно ломают стереотип, что Россия выпускает только авторское кино, и доказывают, что мы умеем снимать высокотехнологичное кино.

Перспективы я вижу в работе над жанрами, хорошо экспортируемыми на международный рынок — анимация, историческое кино, фильмы-катастрофы, фантастика, ужасы. На российском рынке больше возможности и перспективы у таких жанров как комедия, семейное кино, а также военное, спортивное, историческое. Также большим толчком в развитии кинопроизводства может стать расширение возможностей дистрибуции в сегменте домашнего просмотра.

Некоторые считают, что нужно поддерживать только фильмы-события, другие считают, что поддержка нескольких десятков разножанровых картин намного эффективнее. А вы как думаете?

Без первых сложно поднять долю российского кино, вторые нужны для освоения новых жанров, конкуренции, появления новых кадров. Я все-таки за количество, но за количество, которое переходит в качество. Здоровому рынку требуются как фильмы-события, так и среднебюджетные разножанровые проекты. Есть сегмент средних картин, которые собирают от 150 до 400 миллионов рублей, сегмент маленьких картин, которые собирают до 50 миллионов. За счет этого разнообразия развивается индустрия. Важно, чтобы она двигалась вперед, чтобы было двадцать, тридцать картин в год, которые могут стать достойными событиями каждый в своем сегменте, в своем жанре, будь то комедия, фантастика, боевик или что-то еще. Ведь за каждым фильмом стоит огромная команда, начиная от режиссеров, вторых режиссеров, художников-постановщиков, каскадеров, осветителей, людей, занимающихся визуальными эффектами, — сегментом, который у нас еще пять лет назад был практически не развит. Делая определенное количество фильмов, ты всех их вовлекаешь в процесс, они учатся, набираются профессионализма и, поверьте, от картины к картине становятся сильнее и опытнее. И дальше ты можешь перед ними ставить задачи более амбициозные. Мы, продюсеры, на примере таких фильмов факти-

чески обучаем профессии людей, которые и снимают потом фильмы-события. Так что все работает только вкупе, одно не может исключать другого.

Считаете ли вы эффективным распределение функций между Фондом кино и Министерством культуры РФ? Считаете ли вы работу Фонда кино и Минкультуры эффективной?

Фонд кино эффективен в поддержке фильмов-событий и жанровых проектов, ориентированных на кассовый успех. Минкультуры — в поддержке дебютов и авторского кино, благодаря которым в индустрии появляются новые имена. Эти картины участвуют в фестивалях, что нужно и важно. Фестивальное кино тоже имеет экспортный потенциал. Хотя я за то, чтобы оно при этом становилось более зрительским (кстати, тренд, заметный по «Кинотавру»). Это мое личное ощущение и желание.

Нужен ли, по вашему мнению, механизм возвратной поддержки кинопроизводства?

В нынешних условиях возвратная поддержка очень рискованна и опасна. Я выступаю за то, чтобы на данном этапе ее либо не было, либо она появлялась уже на этапе выпуска картины. Лучше правильнее отбирать проекты и поддерживать их на 80-90 процентов по безвозвратной схеме. А не так как сегодня, 50 на 50, из-за чего очень много компаний находится на грани банкротства, не могут вернуть деньги. Здесь запущен спусковой механизм, опасный для продюсерских компаний.

Насколько эффективно работает система определения лидеров кинопроизводства?

В целом, она эффективна, хотя и требует обсуждения количество компаний-лидеров. И есть еще один нюанс: в индустрии все понимают, что кино делают люди, продюсеры, а не продюсерские компании. Поэтому лидерами должны быть продюсеры, а потом уже их компании. Ведь если, например, Сергей Сельянов поменяет «СТВ» на «СТМ» — какая из компаний должна быть в числе лидеров? На мой взгляд, именно «СТМ».

Насколько изменился (сократился или вырос) объем частных инвестиций в кино за 2016?

Сократился минимум в два раза. Работать все сложнее и сложнее, но тут сказывается общая ситуация в стране. Если раньше к кино относились более открыто, было больше инвестиций в силу его привлекательности, то сегодня поток заметно сократился. Просто так давать средства уже никто не хочет, в основном, все требуют гарантий возвратности или, по крайней мере, первого возврата коммерческих денег. Это уже факт, с этим надо как-то жить. В какой-то степени это повышает продюсерские риски, ведь зачастую бывает, что мы делаем кино, где либо ничего не зарабатываем, либо, давая гарантии возвратности, несем убытки.

Можно ли на данном этапе говорить об окупаемости российского кино? Должно ли оно окупаться вообще? За счет чего (кинотеатральный прокат, выпуск фильмов на носителях или VOD, международные продажи)? Какова структура доходов российского фильма? Каков показатель окупаемости в международной практике?

Как мы знаем из международной практики, американцы закладывают 50-60 процентов возврата на своем, локальном, рынке, и 50-40 — на зарубежных. Если говорить о нас, то все наши бизнес-планы построены из расчета окупаемости в России. Но делая такие планы, не факт, что мы окупаемся. Все зависит от многих факторов, в том числе бюджета и жанровой направленности проекта. Ситуация сложная. На телевидении пока не жалуют российское кино, сильно упали цены — в два, а то и в три раза. И пора говорить о том, чтобы проекты, поддерживаемые Минкультом или Фондом кино, в обязательном порядке были востребованы на телевидении. Это непростой вопрос, но его надо прорабатывать. Ведь во Франции Canal+ покупает фильмы, которые поддерживаются государством. Рынок VOD растет постепенно, где-то на 10-15 процентов, но пока никак не покрывает рынок DVD 10-летней давности. Выживать в этих условиях непросто. При этом дорожает рекламный рынок, нужно все больше денег тратить на то, чтобы довести узнаваемость фильма до зрителей, плюс падает рынок частных инвестиций, — все это осложняет ситуацию для отечественных продюсеров.

В прошлом году некоторые регионы ввели систему рибейтов. Насколько она, на ваш взгляд, полезна для отечественного кинопроизводства? Заинтересованы ли вы в ней? Какой, на ваш взгляд, оптимальный процент возврата средств, затраченных киногруппами на съемках в том или ином регионе?

Безусловно, система полезна. Думаю, 25-30% — справедливая оценка возможных рибейтов.

Сильно расширять регионы не стоит, пусть их будет 8-10, но с транспортной доступностью, удобным выстраиванием логистики, и, конечно, своим колоритом и красотами природы. Если эти регионы будут действовать по нормальной ставке, тогда система заработает, и мы сможем осваивать тот же Алтай или Байкал.

Какие проблемы создает необходимость ведения расчетов через казначейство, введенная два года назад? Возможно, в этом есть плюсы?

- Плюсов нет, одни минусы. Понятно, что вся система государственных закупок предполагает расчеты через казначейство. Но в части закупок по крупным отраслям — газ, нефть — подразумевается, что там один подрядчик. В системе же кинопроизводства у продакшн и продюсерских компаний на один полный метр из-за численности съемочной группы может быть порядка 300 договоров. Если все эти договоры и подтверждающие документы предоставлять в казначейство, это тормозит систему финансирования производства в целом. Ты должен доказать, как тратишь каждый рубль. Поэтому здесь будут постоянные камни преткновения в финансировании, в производстве. Не удивлюсь, что речь может идти даже об остановке производства

Ощущаете ли вы недостаток специалистов, способных работать в кинопроизводстве? Если да, то каких специалистов не хватает?

- Режиссеров и сценаристов всегда не хватает. Но также не хватает и вторых режиссеров, гримеров, реквизиторов, художников, декораторов, осветителей. Сейчас АПКИТ активно разрабатывает систему обучения кадров, и я бы ее всячески поддержал на государственном уровне. Она должна быть отлажена, чтобы индустрия регулярно получала новых специалистов.

Следите ли вы за отраслевой статистикой? Какие каналы для этого используете?

Слежу регулярно за новостями «Бюллетеня кинопрокатчика», «Кинобизнеса Сегодня», «Профисинема». Постоянно читаю «Голливуд Репортер».

Пользуетесь ли вы ЕАИС? Если да, то чего вам не хватает в этой системе? Если нет, то почему?

Очень хорошая система. Возможно, ее стоит улучшить наглядностью механизма бронирования, чтобы на этой основе прогнозировать сборы.

Как вы оцениваете текущую ситуацию с прокатом российского кино?

Оцениваю ее как сложную из-за высокой конкуренции и вертикального проката. Сейчас прокат длится две недели, а потом из-за высокой конкуренции тебя скидывают, заменяя новыми картинами. У нас ушла практика, когда фильмы работают в длину по 4-5-6 недель. К тому же у многих представителей наших кинотеатров, как и у части кинозрителей, есть предвзятость по отношению к русскому кино. Она вызвана неудачами определенных картин, собравшим ниже ожиданий, или низким качеством картин, которые присутствовали в прошлом. Уверен, что здесь мы сможем преломить ситуацию, повышая качество фильмов. Русские продюсеры сегодня могут делать кино высочайшего уровня, что доказывают примеры того же «Экипажа», «Викинга», «Притяжения», «Землетрясения».

Нужна ли финансовая поддержка со стороны государства на прокат российских фильмов (как это сейчас происходит со стороны Фонда кино)?

- Безусловно, без нее российское кино не выживет. Ближайшие лет 7 она просто необходима, а дальше посмотрим по ситуации.

Как вы относитесь к озвученной некоторыми продюсерами и чиновниками идее о повышении стоимости прокатных удостоверений до 5 млн рублей?

- Положительно смотрю на это. Но, может быть, 5 млн рублей — слишком большая сумма. Я бы говорил о 2-3 млн рублей и исключительно для релизов, которые выходят в широкий прокат в более чем 100 кинотеатрах, — эта мера позволит защитить авторское кино.

Какие меры по поддержке российских фильмов в прокате вы предлагаете (сборы с билетов, квотирование и т.п.)?

- Бесплатный трейлеринг российских фильмов, ранний индор, информационная поддержка телеканалов, вывод с рынка независимого зарубежного контента, который не прокатывается ни в каких других странах, кроме нашей.

Насколько вы считаете эффективной и необходимой практику изменения

Министерства культуры РФ даты релизов?

Она необходима только в отношении фильмов-событий, с обсуждением экспертного совета и за 3-4 месяца до выхода в прокат.

Считаете ли вы, что доля российского кино является основным показателем успеха отечественных фильмов? Какая, на ваш взгляд, оптимальная доля российского кино (по сборам и по зрителям) может быть?

Основной показатель — изменение количества проданных билетов на российское кино. Оптимальная доля российского кино может быть 25-30 и выше процентов. Такая доля, например, во Франции и Корее, где любят и ценят свой кинематограф. И достичь этих показателей реально, если ведущим продюсерам страны будет увеличена поддержка на производство фильмов-событий в два раза.

Устраивает ли вас существующая сейчас система распределения сборов, когда примерно 50% остаются кинотеатрам, 50% делятся между дистрибьютором и продюсером?

Да. И я бы ближайшее время эту систему не менял. Хотя есть риски, что с укрупнением киносетей и недавних сливаний, сети будут давить и просить большую долю. Хочется, чтобы этого не было, и мы остались в ближайшие 7 лет в этой пропорции.

Как вы относитесь к «длинному» прокату? Какова, на ваш взгляд, оптимальная длина кинотеатрального проката российского фильма?

Положительно. «Сарафанное» кино должно идти в многозальниках как можно дольше. Важно, чтобы длина проката доходила, как во всем мире, до 2 месяцев, и хорошие фильмы, не собирающие в первую неделю, но работающие в длину, могли наверстать на следующих неделях. Пример того же «Ледокола» и «Времени первых», не показавших в первые дни рекордных сборов, — когда включился положительный «сарафан», люди пошли. Не стоит забывать, что возрастная аудитория всегда несколько инертна, и чтобы она собралась в кинотеатр, до нее должны дойти рекомендации, а на это требуется время.

За рубежом сейчас активно обсуждается сокращение окна между кинотеатральным релизом и выходом фильма на VOD. Как вы считаете в российских условиях, каким должно быть это окно?

VoD заменил в какой-то степени DVD-рынок и развивается динамично, пусть и не теми темпами, которыми хотелось бы. Но за этим, безусловно, большое будущее. Вопрос в том, когда оно наступит. Через два-три года? Через пять лет? Вся индустрия ждет подъема этого рынка. И только когда VOD будет приносить сопоставимые с прокатом деньги, имеет смысл это обсуждать. Пока же сокращать окна не вижу необходимости, поскольку VOD не покрывает те убытки, которые продюсеры несут в результате короткого проката.

Насколько сегодня, на ваш взгляд, в России развит рынок легального онлайн-просмотра?

Рынок находится в стадии медленного роста. Мы смотрим на этот сегмент монетизации, надеюсь, что он будет развиваться динамичнее.

Влияет ли на показатели проката интернет-пиратство? Если да, то какой убыток оно приносит вашей компании?

Интернет-пиратство сказывается в первую очередь на российском кино. Причем копии появляются в сети чрезвычайно быстро. Фильм «Землетрясение» мог бы собрать на 10-15% больше, если бы в первый же день проката не появилась пиратская копия. В этом вопросе государство должно помогать, реагировать максимально оперативно, потому что это одна из больших проблем для нашего кино.

Изменилась ли, на ваш взгляд, ситуация с пиратством за последний год? Движение есть, но требуется ряд кардинальных действий со стороны государства, чтобы решить проблему. Нужна большая и более оперативная поддержка.**Какие виды рекламы вы используете для промо российских фильмов? Что считаете наиболее эффективным (наружная реклама, ТВ, интернет, нативная реклама)?**

По-прежнему самым эффективным видом продвижения фильмов остается телевидение. Дальше индор, потом интернет.

Какой средний маркетинговый бюджет российского фильма?

Для крупных картин — 20-25% от ожидаемых сборов, но не больше 150 млн рублей. В среднем на жанровое кино — от 40 до 80 млн.

Как складывается работа кинотеатров с российскими новинками? Какие проблемы в маркетинге и продвижении, на ваш взгляд, есть у продюсеров и дистрибьюторов отечественного кино?

Главная проблема заключается в том, что и у создателей, и у прокатчиков с кинотеатрами не всегда получается начинать работу заранее.

Как бы вы оценили текущий рынок кинопоказа? Достаточное ли количество залов, устраивает ли вас качество предлагаемых кинотеатрами услуг?

Залов должно быть больше, особенно в малых и средних городах. Когда мы выпускали «Землетрясение», нам писали люди из небольших городов, что рады были бы пойти на фильм, но ближайший кинотеатр находится от них в 100 километрах! Да и в Москве надо увеличивать количество кинотеатров с 20+ залами. Также должен отметить, что качество кинопоказа, к сожалению, довольно часто не соответствует требуемому уровню.

Как вы относитесь к программе кинофикации малых и средних городов, которую в прошлом году провел Фонд кино? Насколько вы считаете ее необходимой?

Положительно. Важна дальнейшая поддержка кинотеатров, льготы.

Должно ли, на ваш взгляд, государство финансировать ремонт, строительство, модернизацию кинотеатров? Если да, то по каким критериям и в каких объемах?

Вмешательство государства нужно там, где это не может сделать частный бизнес.

Интересует ли российское кино зарубежных дистрибьюторов и зрителей?

Да, и этот интерес возрастает. Потому что мы научились делать высокотехнологичное кино, и это находит спрос на внешних рынках.

Что необходимо российскому кино, чтобы быть успешным за рубежом?

Яркие универсальные концепты, сильные авторы, высокая технологическая составляющая и системное продвижение на международных кинорынках.